

УДК 316.6+159.923

РЕГУЛИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ОБРАЗА В СТАНОВЛЕНИИ ОТНОШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ К ЭМИГРАЦИИ

С.В. Фролова

Саратовский государственный университет
E-mail: frolovasv71@mail.ru

Статья посвящена изучению регулирующего влияния образной сферы личности на формирование отношения к эмиграции. Образная сфера личности понимается как многомерная динамическая система вторичных психических образов. Образы представления способны вызывать различные по силе и содержанию окраске переживания, а также побуждать к различного рода действиям и поведенческой активности. Автор приводит результаты формирующего эксперимента, показавшего, что психотехническое погружение в образы родной природы и катарсическое, психодраматическое переживание сказочно-мифологических образов родной культуры может влиять на отношение личности к эмиграции.

Ключевые слова: отношение личности к эмиграции, эмиграционные намерения, образная сфера личности, регулирующая функция образа, этноинтегрирующая функция.

Regulatory Function of Mental Image in the Formation of Individual Attitude to Emigration

S.V. Frolova

The subject of this article is regulatory influence of a person's sphere of mental images on the formation of individual attitude to emigration. Mental image sphere is considered to be a multidimensional dynamical system of secondary mental images. Image representation may evoke emotions of different intensity and content as well as induce different actions and behavioral activity. The author presents the results of a shaping experiment, which show that psychotechnical immersion into the images of the native nature and cathartic psychodramatic concern with mythological images of native culture may influence person's attitude to emigration.

Key words: individual attitude to emigration, emigratory intentions, sphere of mental images, regulatory function of mental image, ethnointegrating function.

Жизнь современного человека протекает в условиях стремительно ускоряющихся изменений в сторону все большей глобализации социальных, политических и экономических отношений и усложнения информационного пространства. Эти процессы сопровождаются одновременно уходом в прошлое многих традиционных институтов социализации, таких как народные сказки, дворовые игры, традиции семьи и т.д., и появлением новых искусственных потребностей, новых виртуальных форм общения. Стремительные перемены в современном обществе порождают, как замечает Э. Тоффлер, новое поко-

ление людей, не привязывающихся к каким-либо ценностям и постоянно мигрирующих в поисках будущей лучшей жизни¹. Как отмечает Д.И. Фельдштейн, нарастание опасности «деструктивования всей системы культурно-исторического наследования» в современности может сказываться на формировании идентичности и идентификации себя как представителя определенной группы, региона, этноса, страны² и на построении жизненной стратегии через эмиграцию. Усвоение культурного наследия личностью происходит посредством образов, являющихся формой субъективного существования внутреннего мира и окружающей действительности.

Категория образа имеет длительную историю, уходящую корнями еще в античную философию, и, по всей видимости, будет еще долго оставаться одной из определяющих в психологии. Исследование психического образа подчинено идее многоуровневости, и предметом высшего плана его анализа становится система социальных представлений человека³. Для осмысления совокупности вторичных образов, т.е. «внутренних образов», переживаемых в отсутствии непосредственно воздействующего стимула в качестве их прообраза, А.А. Гостев вводит понятие «образной сферы личности» как многомерной, многоуровневой динамической подсистемы психики, «образы-элементы» которой выполняют специфические функции в психическом отражении-регулировании в соответствии с актуальными жизненными обстоятельствами⁴. Образная сфера человека имеет большое значение в познании окружающего мира, постижении духовных смыслов жизни, тесно связана с мотивационной и эмоционально-волевой сферами, соединяет прошлый опыт с настоящим и будущим, во многом определяя развитие личности и ее жизненные перспективы. В формирование

образной сферы может быть вовлечена любая информация, ее трансляторами будут образовательная среда, средства массовой информации, близкое социальное окружение и т.д.

Категория образа становится одной из ведущих в этнофункциональной парадигме психологического знания, включающей влияние этнической функции каждого элемента «этнокультурно мозаичного» мира на развитие личности современного человека⁵. Этнической функцией обладают и элементы образной сферы личности. Эта функция может быть этноинтегрирующей или этнодифференцирующей, объединяющей или разъединяющей человека с идеальным прообразом конкретной этносреды, обладающей своими специфическими природно-климатическими, антропо-биологическими и социокультурными этническими признаками.

Психический образ осуществляет регулируемую функцию⁶ и способен вызывать различные по силе и содержательной окраске переживания, а также побуждать к различного рода действиям и поведенческой активности. Согласно психологии образа действия П. Жане, в само желание, чувство, мысль о действии уже включена регуляция будущего поведения, способ подготовки или проба действия⁷. Эмиграционное намерение можно понимать как способ подготовки будущей жизни за пределами своей страны, тесно связанный с образами, созданными чаще всего на основе просмотренных фильмов, услышанных рассказов. Процесс построения таких образов не всегда осознается и очень редко опирается на реальный опыт восприятия. Психологическим механизмом, регулирующим возникновение эмиграционных намерений, на наш взгляд, может являться усиление или ослабление этноинтегрирующей функции образной сферы личности.

Целью настоящего исследования является анализ динамики эмиграционных намерений в условиях изменения этнической функции образной сферы личности. Теоретико-методологической основой исследования послужили этнофункциональный подход в понимании становления, развития и адаптации личности А.В. Сухарева⁸, психологи-

ческая теория отношений личности А.Ф. Лазурского, В.Н. Мясищева⁹, концепция образной сферы личности А.А. Гостева¹⁰. Опираясь на методологический принцип единства трех сторон отношений личности – когнитивной, эмоциональной и конативной (от лат. *conatus* – усилие, стремление; термин, относящийся к интрапсихическим и интерпсихическим процессам регуляции поведения, введенный В.Н. Мясищевым), в системе отношений личности к эмиграции можно выделить три соответствующие стороны. Когнитивная сторона может быть представлена сложившимися убеждениями и различной силой интереса к тем или иным аспектам жизни своей страны и зарубежья; эмоциональная – содержанием и силой чувств, переживаемых в связи с реальными или представляемыми особенностями жизни родной страны и за ее пределами; конативная – планируемой стратегией жизни, в частности, эмиграционным намерением или желанием реализовать свои возможности внутри страны.

В качестве гипотезы выступило предположение о том, что отношение личности к эмиграции может регулироваться этноинтегрирующей функцией образной сферы. В частности, эмоциональное погружение в образы родной природы и психодраматическое переживание этнофункционально согласованных сказочно-мифологических образов способствует снижению вероятности возникновения эмиграционных намерений. Для проверки данной гипотезы нами был проведен формирующий эксперимент, направленный на повышение степени этнофункциональной согласованности образной сферы личности посредством использования психотехник погружения в образы родной природы и их кататимного переживания, а также психодраматического вживания в сказочно-мифологические образы родной культуры. Разработка методики формирующего эксперимента опиралась на метод кататимного переживания образов Х. Лейнера, исследования которого показали особую психодиагностическую функцию представления образов природы¹¹. Формирующий эксперимент проводился в течение 3,5 месяцев. В нем приня-

Таблица 1

Чувства, сопровождающие образы представления родной и экзотической природы

Этнофункционально согласованные образы		Этнофункционально рассогласованные образы	
Положительные чувства и их частота встречаемости в группе	Отрицательные чувства и их частота встречаемости в группе	Положительные чувства и их частота встречаемости в группе	Отрицательные чувства и их частота встречаемости в группе
53 * ^(экз)	4 * ^(экз)	28 * ^(р)	22 * ^(р)

Примечание: *^(экз) – обозначены показатели, достоверно различающиеся с образами экзотической природы; *^(р) – обозначены показатели, достоверно различающиеся с образами родной природы; уровень достоверности $p \leq 0,01$ по χ^2 -критерию Пирсона.

ли участие 65 человек (34 человека в контрольной и 31 – в экспериментальной группе). Возраст участников – от 19 до 23 лет. На начальном и заключительном этапах формирующего эксперимента нами было предпринято психодиагностическое обследование лиц с различным отношением к эмиграции в экспериментальной и контрольной группах при помощи психодиагностического интервью, выявляющего структуру эмиграционных отношений. Для осуществления математико-статистического анализа полученных данных применялись следующие методы: ϕ^* -критерий углового преобразования Фишера; χ^2 -критерий Пирсона.

Образы представления способны вызывать целостные переживания, имеющие когнитивную, эмоциональную и конативную стороны. Они характеризуются содержанием, формой, перцептивными модальностями (и субмодальностями), валентностью (отрицательной или положительной), эмоциональной заряженностью, силой переживания, субъективной значимостью. Образ может быть приятен или неприятен и вызывать различные чувства. Сила переживания может варьироваться от образа к образу и субъективно оцениваться личностью. Положительно значимое переживание, вызываемое образом, может давать ощущение *прилива сил*. В этой связи *образ представления* можно определить как *один из энергетических источников психики человека, способный принимать активное участие в регуляции его состояний и деятельности*. Погружение в образы родной и экзотической природы завершалось рефлексией вызываемых ими чувств, а также дифференцированным анализом субмодальностей, в которых они возникали. Участникам эксперимента предлагалось сравнить содержание и силу чувств, которые вызывали образы представления. В результате такой интроспективной процедуры нами были получены достоверные различия в содержании переживаемых чувств, вызываемых образами представления родной и экзотической природы (табл. 1).

Как оказалось, этнофункционально согласованные образы родной природы вызывают более позитивные эмоциональные переживания самого широкого спектра: ра-

дость, спокойствие, восхищение, восторг, счастье, уверенность, бодрость, интерес и др. Образы экзотической природы нередко сопровождаются тревогой, грустью, тоской, раздражением, апатией, отчужденностью. Следует отметить, что результаты интроспективного анализа своих чувств были часто неожиданными для самих участников эксперимента и обнаруживали их предварительную прямо противоположную когнитивную установку в отношении экзотических образов природы. Экзотическая природа до чувственного погружения в ее образ часто мыслилась как более радужная, радостная, праздничная. Проведение подобной психотехнической процедуры способствовало снятию такой неоправданной когнитивной установки и более глубокому пониманию возможности использования образов в регуляции психических состояний.

Кроме того, нами были обнаружены различия этнофункционально согласованных и рассогласованных образов по таким их формальным характеристикам, как степень освещенности, величина, экстенсивность движений, ассоциированность / диссоциированность и т.д. Когда человек ассоциирован, он представляет образ происходящего, как бы находясь «внутри своего тела» и глядя вовне. В этот момент человек может видеть, двигаться и знать, что он чувствует. Когда он диссоциирован, он находится «вне своего тела» и может видеть его со стороны, но доступ к собственным ощущениям в этом случае резко снижен или почти невозможен¹². Этнофункционально согласованные образы ча-

ще возникают как ассоциированные ($p \leq 0,05$), что свидетельствует об их высокой значимости и доступности для переживания, а вследствие положительно окрашенного чувственного содержания – и об их большом психотерапевтическом потенциале. Образы родной природы бессознательно кодируются как более светлые, крупные, динамичные и вызывают ощущение большего прилива сил по сравнению с образами экзотическими.

В ходе формирующего эксперимента нами использовались также психодраматические техники, материалом для которых становились русские народные сказки, былины, мифологические сюжеты и персонажи. В результате сравнения данных первичной и завершающей психодиагностики при помощи психодиагностического интервью нами были получены различия в отношении к эмиграции в контрольной и экспериментальной группах до и после эксперимента (табл. 2, рисунок). Желание строить свою дальнейшую судьбу за пределами родной страны у 33,9% участников экспериментальной группы сменилось активным поиском возможностей реализации жизненных смыслов, находясь в своей стране. Формирующий эксперимент с использованием кататимного, психодраматического переживания этнофункционально согласованных образов способствовал изменению отношения к окружающей реальности и самоидентичности.

Таблица 2

Отношение к эмиграции до и после эксперимента

Отношение к эмиграции	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	1. До эксперимента	2. После эксперимента	3. До эксперимента	4. После эксперимента
Желание эмигрировать навсегда	33,4%	14,3%	25,8%	22,2%
Хотят постоянно жить в России	18,5%** ⁽²⁾	52,4%** ^(1,3,4)	15,8%** ⁽²⁾	16,7%** ⁽²⁾
Желание временно эмигрировать	48,1%	33,3%** ^(3,4)	58,4%** ⁽²⁾	60,1%** ⁽²⁾

Примечание. Знаком ** отмечены показатели, достоверно различающиеся (с уровнем достоверности $p \leq 0,01$ по F^* -критерию Фишера и с уровнем достоверности $p \leq 0,05$ по χ^2 -критерию Пирсона); ⁽¹⁾, ⁽²⁾, ⁽³⁾, ⁽⁴⁾ – обозначены группы, с которыми установлены достоверные различия.

Соотношение групп студентов с различным отношением к эмиграции до и после эксперимента, %: ▨ – намерение эмигрировать навсегда, ■ – намерение эмигрировать временно, □ – отсутствие эмиграционных намерений

Исследование субъективных параметров образов природы способствует более глубокому и дифференцированному отношению к родной и экзотической природе как источникам личностных сил или стрессоров. Понимание этого факта, в свою очередь, позволяет сформировать более осознанное отношение к эмиграции. Драматическое переживание этнофункционально согласованных сказочно-мифологических образов и образов природы способствует восстановлению целостного гармоничного взаимодействия личности с этносредой, снижает эмиграционные тенденции молодежи, обогащая образную сферу личности и создавая более широкие возможности для построения образов будущей жизни в пределах родной страны. Воспринимаемые и значимо переживаемые образы могут участвовать в регулировании таких внутриличностных процессов как построение жизненных перспектив и становление отношения личности к различным сторонам действительности.

Примечания

¹ См.: Тоффлер Э. Шок будущего / Пер. с англ. М., 2002. С.89.

² Фельдштейн Д.И. О развитии фундаментальных психологических исследований. М.; Воронеж, 2006. С.6.

³ См.: Гостев А.А. Психология вторичного образа. М., 2007; Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд // Психол. журн. 1995. №1. С.3–18; Шухерев П.Н. Современная социальная психология. М., 1998.

⁴ Гостев А.А. Указ. соч. С.10.

⁵ См.: Сухарев А.В. Этнофункциональная парадигма в психологии. М., 2008.

⁶ См.: Гостев А.А. Указ. соч.; Lusebrink V.B. Levels of imagery and visual expression // Mental imagery. N.Y.; L., 1991. P.35–43.

⁷ См.: *Жане П.* Неврозы. М., 1911.

⁸ См.: *Сухарев А.В.* Этнофункциональная парадигма в психологии. М., 2008.

⁹ См.: *Мясищев В.Н.* Психология отношений / Под ред. А.А. Бодалева. М.; Воронеж, 2003.

¹⁰ См.: *Гостев А.А.* Указ. соч. М., 2007.

¹¹ См.: *Лейнер Х.* Кататимное переживание образов. М., 1996.

¹² См.: *Гриндер М.* Модель «благополучия» // Технология программирования судьбы (Теория и практика НЛП): Хрестоматия. Минск, 1999. С.325–346.